

Глава 41: Поверьте мне, я защищу тебя

Когда вопли ребенка наполнили воздух, Лу Зигуй перешагнул через высокий порог Зала Золотых Курантов и подошел к семейной паре. Когда он вошел, он был одет в придворное платье военного офицера.

Нин Сяояо взглянула на Лу Зигуя, а затем на Большого Черного Босса, который с гордостью прогуливался рядом с ним, высоко подняв голову и почувствовала, как ее рот дергается. Этот кот представлял себя леопардом? Ребенок в руках Лу Зигуя продолжал плакать непрерывно, пока он успокаивал ребенка.

Лицо Гранд-Наставника Се уже было поражено всем цветом с того момента, как он увидел, что Лу Зигуй шагнул внутрь. Казалось, что две из его трех бессмертных душ улетели. Этот человек все еще жив? Он на самом деле все еще жив?! Великий Наставник Се не мог поверить своим глазам, когда он смотрел на Лу Зигуэ, пылко желая, чтобы его взгляд мог пробить дыры через его тело. Он был в таком яростном отрицании, что начал задумываться, все ли было кошмаром.

Вдовствующая императрица Се была поймана в муках испуга. К тому времени, когда она увидела обаяние в руках Лу Зигуэ, она бросилась вперед, несмотря на то, что кормила сломанную ногу. Как мог Лу Зигуй ударить ее? Он уклонился от вдовствующей императрицы Се, отвернувшись. Вдовствующая императрица упала на землю, ее сломанная нога резко ударилась о пол. Она подала ужасный крик, прежде чем уйти от боли.

Лай мама в тревоге уставилась на мраморный шарм. К тому моменту, когда она опомнилась, она смогла только в отчаянии вскрикнуть: «Принц, принц Ченг!»

Ее страшный крик поразил всех присутствующих. Весь его мех стоял рядом, когда Большой Черный Босс вскочил, чтобы поцарапать маму Лай. Мяоу, она напугала этого кота до смерти!

Лай мама почувствовала когти, которые оставили ее лицо кровавым, заставив ее снова закричать. Она бросилась к Лу Зигую, как сумасшедшая, намереваясь вырвать своего молодого хозяина.

Лу Зигуй стоял неподвижно. Фан Тан подошел сзади и ударил лай маму, посылая ее в один из столпов дворца. Ее тело несколько раз дергалось и лежало неподвижно.

«Ты», Великий Наставник Се знал, что все плохо, как только Лай мама вызвала принца Ченга. Нин Синь упал в руки Лу Зигуи, что было хорошо, когда они сказали, что их спасательный круг был с Лу Зигуем. Подсознательно, Великий Наставник Се протянул руку, чтобы схватить ребенка, но когда его глаза встретились с ледяными головами Лу Зигуэ, его руки замерли в воздухе. Как он мог быть для Лу Зигуэ?

Лу Зигуй сделал обход вокруг вдовствующей императрицы и направился к ступеням к трону. Имперские гвардии уже потеряли половину своей инициативы при виде Лу Зигуэ. В сочетании с видом окровавленных мечей от Фан Тан и остальных, и они потеряли всякую волю для борьбы. Люди Лу Зигуи были хозяевами, которые отправили свои жизни на линию, сражающуюся с Северным Ху в шести провинциях Анюан. Они должны были рисковать своей жизнью, сражаясь с этими мастерами? Таким образом, императорские стражи расступились посередине, чтобы пропустить Лу Зигуя. Ему не нужно было говорить ни слова. Нин Сяояо с любопытством посмотрел на ребенка в объятиях Лу Зигуэ. Так это Нин Синь?

Лу Зигуй остановился у подножия шагов и согнул колени, готовясь встать на колени. Тем не менее Нин Сяояо уже побежала по ступенькам и поднял обложки, скрывающие лицо Нин

Сина.

«Позвольте мне взглянуть на него». Она видела его после того, как он вырос, но никогда, когда он был ребенком.

С этим невозможно, чтобы Лу Зигуй больше не стоял на коленях. Проницательная Песня Цзинь взяла инициативу, чтобы преклонить колени и воздать должное Нин Сяояо, а Фан Тан и остальные быстро последовали примеру. Нин Сяояо поспешил вперед, намереваясь помочь им. Они уже были настолько знакомы друг с другом, так почему нужно встать на колени?

Между тем старейшина Ли указал пальцем на Лу Зигуя. «Как ты мог войти без вызова ...»

Нин Сяояо только что помог Песне Цзинь и остальным, услышав его слова. Они заставили ее снова почувствовать себя умирающей. -Хватит, ты-, Нин Сяояо повернулся, чтобы рассказать старейшине Ли. -Я кричал, чтобы эти императорские стражи тоже вошли внутрь?-

Ответ старейшины Ли был сердитым. -Эти люди похожи на воров, которые приходят под покровом ночи, чтобы болеть. Их нужно убить!

-Хе-хе-, ответил Нин Сяояо. Если бы они были так легко убить, были бы бои в этот момент?

Лицо старейшины Ли покраснело. Из одного -хехеха- он слышал, как Его Величество насмеялся над ним.

-Я призываю всех вас войти в большой зал-, - сказал Нин Сяояо Фэну Тангу и остальным, прежде чем повернуться к старейшине Ли. -Вы удовлетворены сейчас?-

Борода умерла. Они обманывали его? Правда?!

-Почему принц Ченг в твоих руках? - вскричала вдовствующая императрица Се, с громким криком со спиральными волосами. Неужели они не могли видеть, что ее сын был в руках Лу Зигуэ? Почему этот человек все еще говорил такие бессмысленные слова?

Лу Зигуй взглянул на вдовствующую императрицу Се, прежде чем поднял руку и бросил на нее прелесть нефрита. Джейд не была частичной к тому, чтобы его бросили, так что зеленый нефритовый шарм разбился на несколько частей, как только он упал на землю. Нин Сяояо почувствовала себя больно при виде. Возможно, вы могли бы продать что-то подобное за большие деньги, верно? Вдовствующая императрица Се прихватила разбитые кусочки нефрита в руках. Это определенно было очарование, с которым она играла с Нин Сином. Она равномерно привязала узловатую веревку, прикрепленную к нефриту, поэтому ее не принимала, как ее собственная.

-Какой смысл делать такой шум?- Лу Зигуй спросил собравшихся. Нин Сяояо моргнул. Верховный главнокомандующий, разве ты не знаешь, почему мы делали шум?

Никто не говорил. Могли ли они сказать, что пара отца и дочери Се отбилась? Или они должны сказать, что Его Величество был нелогичным, заставляя вдовствующей императрицы до слез? Они не хотели оскорблять ни одну из сторон, прежде чем узнать, какая из них превосходила.

-Скрам-, глаза Лу Зигуй прокатились по императорским стражам, которые все еще стояли в большом зале. Охранники посмотрели на Гранд-Наставника Се.

-Кто-то, пойдём, - сказал Лу Зигуй, когда императорские стражи не двигались. Он не дождался

реакции Главного -Наставника Се, но поднял голос, чтобы кричать. Остатки дверей во дворце были поражены большой силой, вызывая громкие эхо-сигналы. Другой снаряд бронированных императорских стражей бежал извне.

-Наши собственные люди-, - тихо сказал Фанг Тан Нин Сяояо, опасаясь, что она начнет нервничать.

Нин Сяояо кивнул. Даже без слов Фанг Тан она знала, что любой, кто слушал приказы Лу Зигуя, не мог быть на стороне Се и матери.

-Старейшина Ли говорил правильно, - Лу Зигуй указал на оставшихся имперских стражей. -Эти люди, как воры, без всякого смысла закона земли-. Новые прибывшие имперские гвардии ворвались, чтобы захватить своих соотечественников, когда они встретились лицом к лицу.

-Великий Наставник», несколько критиков императорских криков кричали на великого Наставника Се. Генерал шагнул вперед и ударил его по лицу, оставив губы похожими на гнилые персики, и мужчина не мог говорить. Нин Сяояо спокойно проглотила слюну. Слишком дикий.

Великий Наставник Се должен был защитить эту группу императорских стражей. Если он не позаботился о них, когда попал в неприятности и показал холодное сердце, кто последует за ним в будущем? Глубоко вздохнув, Великий Наставник Се сказал: -Все вы, уходите-.

Услышав это, императорские стражи почувствовали, что получили всеобщую амнистию и поспешили отступить.

-Ты хочешь уйти?- Фан Тан помахал саблей в руке. -Как это может быть так просто ?!-

Песня Джин отстранила Фанг Танга. Эти императорские гвардии сейчас не были важными.

Имперские гвардии практически выбежали из Зала Золотых Курантов. Снаружи тела оставшихся имперских гвардейцев и бронированных дворцовых стражей усеивали землю, их кровь смешивалась с водой, когда она стекала по лестнице. Было очевидно, что Лу Зигуй убил свою долю до входа в большой зал. Теперь человек стоял внутри, наклонив голову, чтобы посмотреть на Нин Синь на руках, когда он заговорил. -Покойный император действительно имел последнюю волю, но я верю, что его намерение состояло в том, чтобы Почетная вдовствующая императрица держала суд за шторкой в качестве помощи Его Величеству, если он в этом нуждается. Последняя воля последнего императора на смертном одре, естественно, была бы для Его Величества. Великий Наставник, покойный император забудет правила, запрещающие членам императорского гарема участвовать в политике?

Что еще мог сказать Великий Наставник Се, когда Нин Синь лежал в объятиях Лу Зигуэ?

Лу Зигу повернулся к старейшине Ли дальше. -Старейшина, что ты думаешь?-

Старейшина Ли был недоволен нелогичными способами Нин Сяояо, но он определенно не хотел, чтобы Ксе-клан контролировал все под небесами. Он быстро кивнул головой. -Точно так.-

Лу Зигуй вернулся к Великому Наставнику Се. -Покойный император только думал о Его Величестве. Почему, полагаете ли вы, что к тому моменту, когда его намерения достигли Великого Наставника, стало требовать, чтобы Почетная Императрица взяла суду из-за

занавеса?

Когда вдовствующая императрица Се увидела, что Лу Зигуй двинулся рукой по шее Нин Синь, она закричала: -Не надо!-

Рука Лу Зигуй покоилась на горле Нин Синь, и крики принца Чэнга стали более пронзительными.

-Ты не можешь-, вдова императрица Се почувствовала, как нож прорезал ее сердце, когда она всхлипнула. -Ты не можешь просто позволить ему.-

Нин Сяоя в течение трех секунд молчала. У этой матери было сердце, которое изменилось с Северного Ледовитого океана на Антарктическом Континенте. Она подошла к Лу Зигуэ и протянула руку, чтобы коснуться слезливого лица Нин Сина. Бледно-зеленый свет вспыхнул из ее пальцев, пока Нин Синь не задохнулся.

Лу Зигуй не заботился о Нинге Сине, но надавил на Великого Наставника Се: -Не стоит ли говорить о Великом Наставнике?-

Великий Наставник Се присел, его движения, предполагающие, что он собирается помочь Императрице Вдовы Се. -Это действительно принц Чэнг? - спросил он ее тихим голосом.

Вдовствующая императрица Се начала. Она видела только очарование, но не то, как выглядел младенец. После тщательной мысли она поняла, что не может быть уверена, что ребенок был Нин Синь. Тем не менее, она тихо ответила: -Вы хотите играть с жизнью принца Чэнга?-

Что, если ребенок действительно был Нин Синь? Если с ним что-нибудь случится, где она должна найти другого сына, чтобы занять его место? Великий Наставник Се слегка вздохнул. Если бы эта дочь и эта мама не утверждали этого ребенка как Нин Синь, у него были бы другие идеи. Если бы это был просто ребенок, они могли бы переключить его на другого. Но теперь Великий Наставник Се затаил дыхание, теперь у него не было выбора, кроме как признать поражение.

Большой Черный Босс все время внимательно следил за парой Се. Услышав их разговор, он поднес хвост. Вместо того, чтобы думать о том, как спасти ребенка, эти двое все еще обсуждали, был ли ребенок в руках Лу Зигуэ на самом деле Нин Синь. Как кошка он не мог понять, как злодеи использовали свои головы.

Великий Наставник Се встал и обхватил руками Лу Зигуй. «Похоже, этот старик должен поблагодарить Верховного Главнокомандующего за ваши указатели. Это был этот старик, который путался и неправильно понимал последнюю волю последнего императора ».

-Вы должны извиниться перед Его Величеством, - просто сказал Лу Зигуй.

Великий Наставник Се быстро опустился на колени до Нин Сяоя, наклонив голову к земле. «Ваше Величество, этот предмет заслуживает десяти тысяч смертей».

Нин Сяоя сказал: -Тогда вы можете пойти ...-

Нин Сяоя хотел, чтобы Великий Наставник Се умер, но Лу Зигуй тихо позвал, прежде чем она успела закончить разговор. -Ваше Величество.-

Нин Сяоя оглянулся.

-Сейчас не время убивать их-, Лу Зигуй слегка склонил голову к Нин Сяояо и произнес очень мягким голосом. -Поверь мне, я защищу тебя-.

<http://tl.rulate.ru/book/8391/318228>